

УДК 903.5+903.52

С.В. Маркин

Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: markin@paleo.archaeology.nsc.ru

НЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО АЛТАЯ*

Введение

Среди сотен погребальных памятников Алтая, исследуемых с начала XVIII в., захоронения, относящиеся к неолиту или рубежу неолита и энеолита, единичны. Поэтому открытие погребений этого времени приобретает особое значение для характеристики антропологического состава и реконструкции погребального обряда доафанасьевского населения юга Западной Сибири.

Погребение, о котором пойдет речь в настоящей статье, обнаружено при исследовании пещеры Каминной (Усть-Канский р-н, Республика Алтай), расположенной в северо-западной части среднегорного Алтая на высоте 1 100 м над уровнем моря в долине р. Каракол (рис. 1, 1 - 3). Пещера представляет собой карстовую полость галерейного типа, в устьевой части которой наблюдается расширение в виде грота, образующее центральную камеру (рис. 2). Последняя находится в стороне от основного ствола пещеры, экспонирована на юго-восток к протекающему рядом ручью Пешерскому и возвышается над его уровнем согласно современной поверхности рыхлых отложений на 4 - 4,5 м. Осадки пещерного заполнителя отражают три цикла седиментации. Первому и второму циклам соответствуют плейстоценовые отложения (слои 16 - 11), кровля которых деформирована в некоторых местах водным потоком, образовавшим врез, заполненные более поздними осадками (слой 10в/1 - 10в/4). Следы обитания человека, относящиеся к различным стадиям палеолита, зафиксированы здесь во всех (кроме слоя 16) литологических подразделениях. Третий цикл седиментации связан с пачкой резко отличающихся от нижележащих отложений голоценовых пород - гумусированных и белесоватых

фосфатосодержащих переслаивающихся осадков супеси (слои 1 - 9), которые закрепились в глубине центральной камеры и были замещены вблизи капельной линии черноземовидным суглинком (слой 10а). Археологические материалы, извлеченные из голоценовой части разреза, включают остатки эпох мезолита (?), неолита, бронзы, железа и средневековья.

Захоронение выявлено на контакте голоценовых и плейстоценовых пород вблизи бокового свода пещеры. Здесь погребена женщина 23 - 25 лет, которая, судя по косточкам плода, найденным в области тазовых костей, к моменту смерти была беременна*. Размеры ключицы плода позволяют определить его рост - около 40 см. Это соответствует примерно восьмому - десятому лунному месяцу беременности.

Структура погребального комплекса

Выделены три самостоятельные части: погребальное сооружение, останки погребенной и сопроводительный инвентарь [Леонова, Смирнов, 1977].

Погребальным сооружением в Каминной является могильная яма овально-вытянутых очертаний. Ее длина 1,88 м; ширина в районе черепа 0,45 м, тазовых костей - 0,57 м, коленных суставов - 0,54 м, костей голеностопа - 0,43 м. Яма находится в районе входного отверстия в пещеру у бокового свода, который образует небольшой навес, но не выступает над захоронением. Судя по крупным блокам известняка, отслоившимся от свода и зафиксировавшимся около него в кровле плейстоценовых отложений (их возраст установлен методами абсолютной хронологии), мо-

* Антропологический анализ данного погребения см. в статье Т.А. Чикишевой в первом номере журнала.

1

2

3

4

Рис. 1. Общий вид долины р. Каракол (1), пещеры Каминная (2), погребения (3, 4).

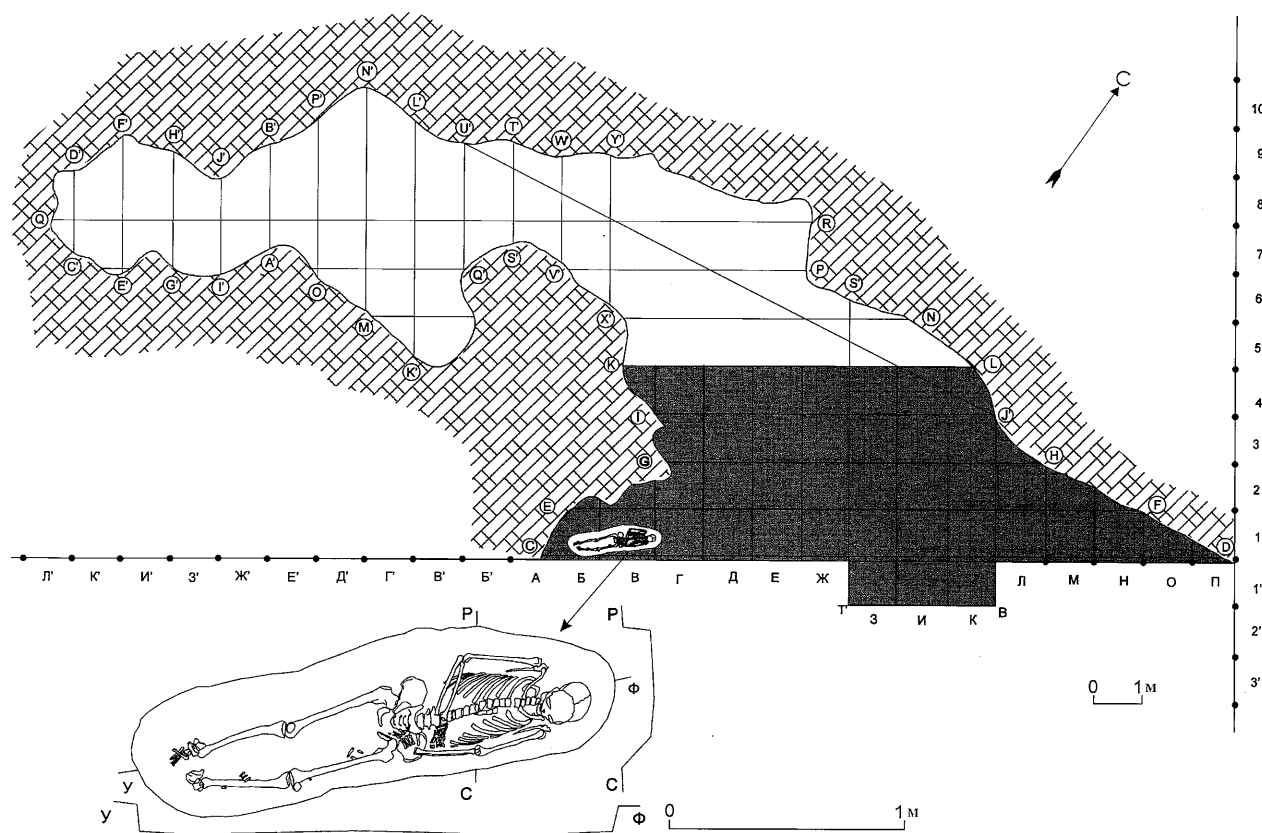

Рис. 2. План пещеры Каминная (затемненный участок - поверхность вскрытых голоценовых отложений).

делирование навеса произошло до совершения погребения - 10 - 9 тыс. л. н.

В верхних слоях могильная яма внешних признаков не имела. Ее контуры подчеркивались темным гумусированным пятном и проявились лишь на поверхности кровли плейстоценового слоя 11а. Глубина ямы от контакта слоев 7 - 20 см. Разница в отметках объясняется неровностью поверхности слоя 11а. Стенки ямы вертикальные, лишь на небольшом южном участке в районе грудной клетки погребенной наблюдается небольшой наклон в 45° . Яма имеет ровное дно, ориентирована на северо-восток.

Заполнение могильной ямы - гумусированные суглинки слоя 10а. Часть заполнителя, перекрывавшая грудную клетку и тазовые кости, в 1 - 2 см от костяка содержала многочисленные кусочки древесного угля, которые залегали на одной плоскости. Как особенность организации погребального пространства следует рассматривать небольшие, мощностью 1,5 см, гумусированные насыпи на дне могильной ямы, в районе костей черепа и стопы. Вероятно, такие насыпи, высота которых в момент захоронения была, естественно, иной, служили "подушками" под головой и ногами умершей. На одной из подсыпок под нижней челюстью костяка обнаружен кусочек размягченной охры.

Останки человека представлены костями полного скелета. Женщина была погребена на дне могильной ямы в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток (см. рис. 1, 4). Несколько искривленное положение костяка, особенно позвоночного столба, позволяет предположить проведение каких-то действий с телом умершей до размещения его в могиле. Положение черепа допускает незначительный поворот (?) головы в левую сторону, к ручью. Небольшое смещение нижней челюсти и правой ключицы, сползшей чуть ниже плечевого акромиального отростка лопатки, может быть объяснено положением головы на насыпи и последующим давлением заполнителя могильной ямы и перекрывающих осадков. Плечевая кость и локтевая кость левой конечности покоились параллельно позвоночному столбу, при этом кости кисти лежали на крыле подвздошной кости. Подобное положение останков свидетельствует о том, что в момент захоронения левая рука погребенной была плотно прижата к телу, а кисть закрывала пах. Плечевая кость правой руки залегала под углом к позвоночному столбу, под углом к ней находились локтевая и лучевая кости, дистальные эпифизы которых покоились на одном из позвонков поясничного отдела, а кости кисти, изменив первоначальное положение, но сохранив при этом анатомический порядок,

Таблица 1. Инвентарь, зафиксированный в разных частях могилы, экз.

Место залегания	Перламутровый		Костяной								Каменный					Кости животных	Всего
	кольца	низки	кольца	низки	рыбки	"восьмерки"	каплевидные подвески	пластинка	кинжал	резцы сурка	наконечники стрел	скребла	скребки	пластины и микропластины	отщепы		
На краю могилы	5	-	-	-	5	-	-	-	-	14	-	1	-	-	-	1	26
На дне "	10	-	8	1/11*	3	-	-	-	-	4	3	-	-	2	2	3	46**
На одежде погребенной	686	-	76	43/646*	528	13	-	-	-	54	-	-	-	-	-	-	2003**
На погребенной	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	-	-	-	-	2
Над могилой	-	1/28	5	-	-	-	1	-	1	-	2	-	1	4	3	-	45**
Итого	701	1/28	89	44/657*	536	13	1	1	1	72	6	1	1	6	5	4	2122**

* В числителе - количество низок, в знаменателе - колец в низках.

** С учетом колец в низках.

сместились ниже грудной клетки. Таким образом, правая рука погребенной во время размещения тела в могильном сооружении была согнута в локте, а плечо отведено в сторону настолько, что кисть могла лежать на животе. Бедренная и берцовая кости, а также кости стопы правой ноги сохранили анатомический порядок, хотя плюсны и фаланги, обращенные первоначально вверх, со временем, естественно, разошлись. На левой ноге ступня отсутствовала. В сочленении с голенью находились лишь таранная и пяточная кости. Однако в осадке заполнителя на уровне костей нижних конечностей рядом с берцовой костью, ближе к коленному суставу, параллельно друг другу лежали три плюсневые кости. На дне погребального сооружения выше голеностопа с внешней стороны берцовой кости обнаружена фаланга, под левой бедренной костью расчищены две проксимальные фаланги, еще две находились рядом, с внутренней стороны бедренной кости. К сожалению, пока невозможно однозначно объяснить причины распределения костей стопы в районе левой нижней конечности. Возможно, это было актом преднамеренного захоронения отчлененной в процессе каких-либо действий стопы. Одна ее часть была положена на дно могилы (под ногой и около нее), а другая - на засыпку, когда могильное сооружение частично закрыли. Размещение плюсневых костей и костей пальцев стопы в разных частях ямы и ее заполнителя может быть следствием деятельности грызунов, остатки которых в изобилии представлены в пещерном заполнителе.

Сопроводительный инвентарь объединяет украшения с костюма погребенной, а также фрагменты костей млекопитающих и артефакты, находившиеся в определенной последовательности как в могильной яме, так и за ее пределами (рис. 3).

По местоположению инвентарь можно разделить на несколько групп (табл. 1). Первая группа инвентаря зафиксирована на южной наклонной стенке могилы, напротив костей левой руки погребенной женщины (рис. 4). Здесь были три группы из трех, пяти и шести резцов сурка, выложенных рядком, единичные изделия из кости и перламутра и каменный артефакт. Последний предмет, не имеющий аналогов в инвентаре захоронения, представляет собой угловатое скребло, образцы которого имеются в плейстоценовых осадках пещеры и датированы финальным этапом верхнего палеолита. Вероятно, это изделие извлекли во время создания могильной ямы из более древних седиментов (слой 11а) и вторично использовали в ритуальном действии.

Инвентарь второй группы размещался в могильном сооружении - на дне могилы и в подсыпке вблизи черепа (см. рис. 4). У теменной и левой височной костей находились фрагменты пластин, отщеп (у правой височной кости), единичные изделия из органических материалов, в том числе низка из костяных колец, и фрагменты костей млекопитающих. Около бедренных костей, с внешней стороны, было положено по одному наконечнику стрел. В районе левой бедренной кости обнаружены единичные резцы сурка, схематичное изображение рыбки и костяные кольца. Резец сурка зафиксирован также в районе правой тазобедренной кости. В области правой коленной кости, с внешней стороны, находился клык медведя, ориентированный поперек могильной ямы. В районе берцовых костей, опять же с внешней стороны, симметрично располагались наконечник стрелы и отщеп.

Наиболее многочисленный материал (миниатюрные перламутровые и костяные кольца, костяные рыбки, резцы сурка) - элементы оформления одежды

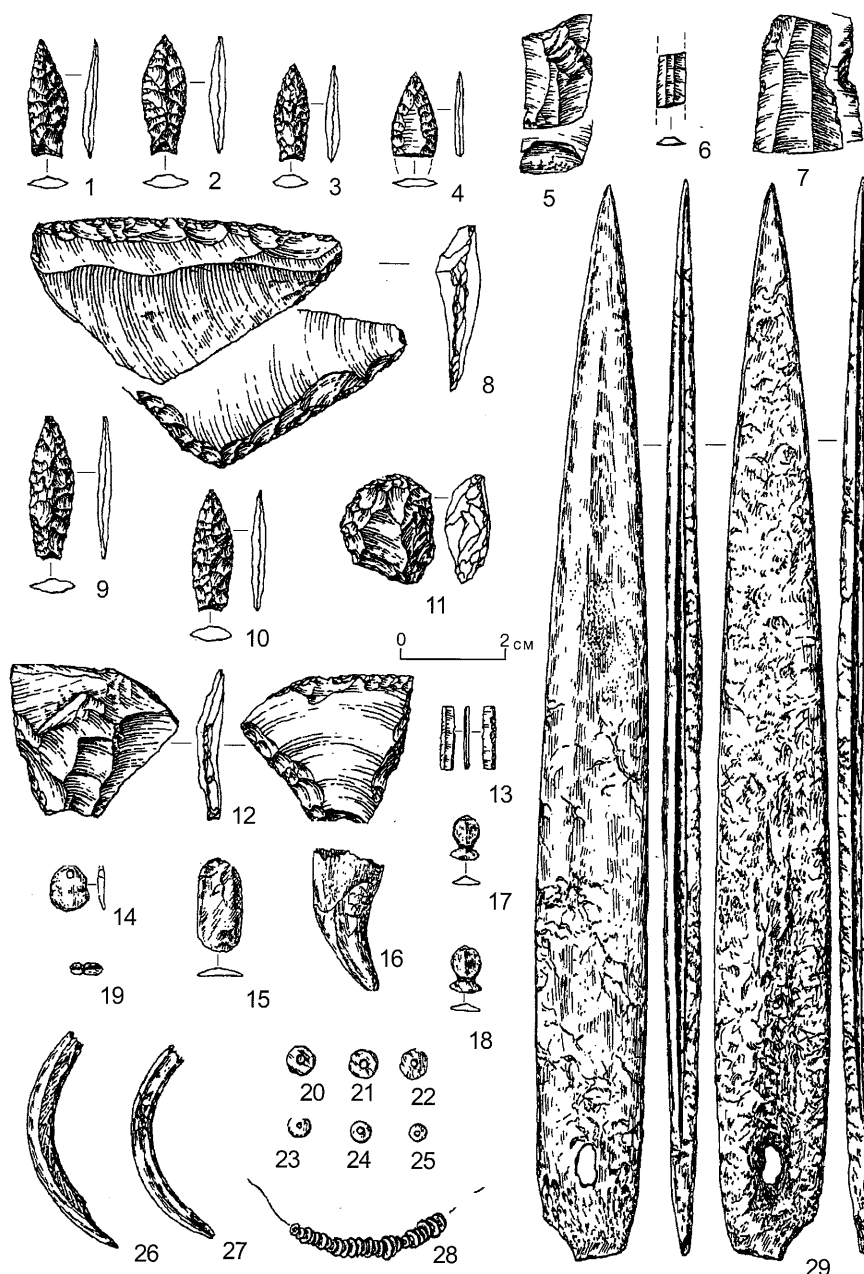

Рис. 3. Сопроводительный инвентарь, обнаруженный на дне (1 - 7, 16), краю (8) могильного сооружения, над могильной ямой (9 - 14, 29) и на костях скелета (15, 17 - 28).

1 - 13 - камень; 14 - 19, 23 - 29 - кость; 20 - 22 - перламутр. 1 - 4, 9, 10 - наконечники стрел; 5, 12 - отщепы; 6, 7, 13, 15 - пластины; 8 - скребло; 11 - скребок; 14 - подвеска; 16 - клык медведя; 17, 18 - рыбки; 19 - нашивка в виде восьмерки; 20 - 25 - кольца; 26, 27 - резцы сурка; 28 - низка; 29 - кинжал.

погребенной и ее украшения (табл. 2). В верхней половине костяка выделяется несколько уровней залегания этих находок. Первый уровень - нашивные украшения с костюма и накидки, закрывавшей плечевую кость правой руки и верхний ряд ребер правой половины грудной клетки (рис. 5). Наблюдается асимметрия в расположении изделий, выполненных из разных органических материалов. Правая плечевая кость погребенной и примыкающая к нему примерно треть

грудной клетки усеяны перламутровыми кольцами, большая часть которых не изменила своего положения с момента погребения. Кольца, обращенные перламутровым слоем вверх, накладывались друг на друга, не закрывая отверстий, и образовывали параллельные ряды. В районе грудной клетки единичные рыбки, миниатюрные костяные колечки и низки из них, а также резцы сурка перекрывались перламутровыми кольцами. В районе костей запястья правой руки, ниже

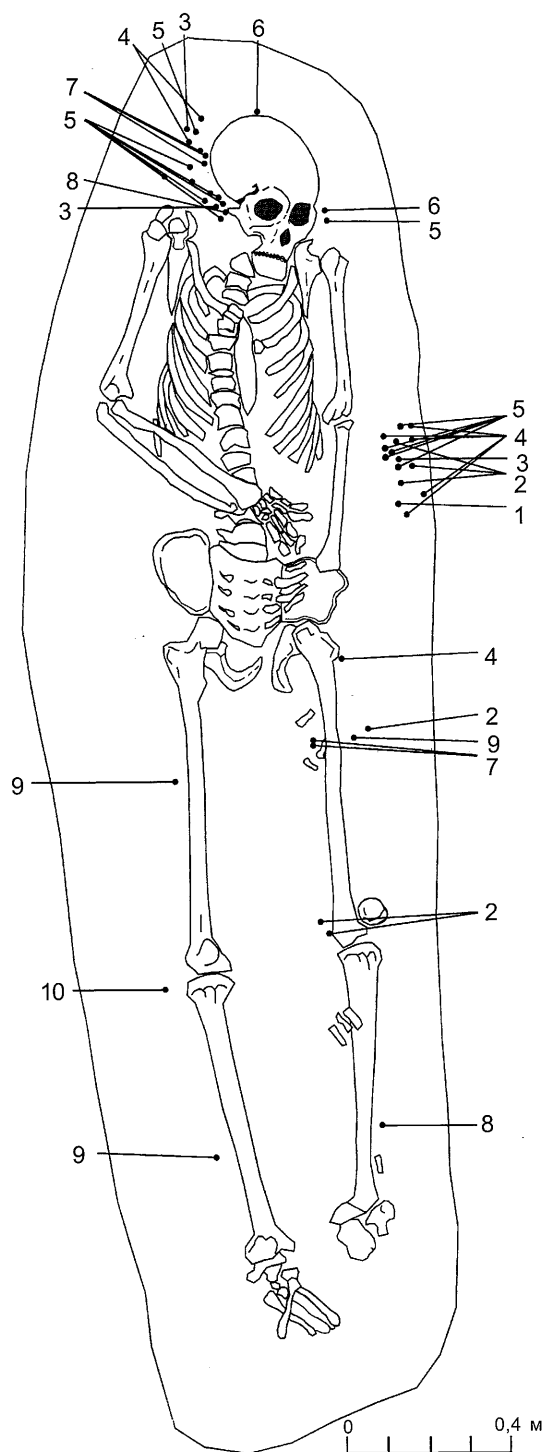

Рис. 4. Распределение артефактов, обнаруженных на стенке и дне могильной ямы.
1 - скребло, 2 - резцы сурка, 3 - кости животных, 4 - костяные рыбки, 5 - перламутровые кольца, 6 - пластины, 7 - костяные кольца, 8 - отщепы, 9 - наконечники стрел, 10 - клык медведя.

Рис. 5. Распределение артефактов (первый уровень), декорирующих одежду погребенной (перламутровые кольца выделены черным цветом, рыбки, резцы сурка, костяные кольца и пластинка - серым цветом).

Таблица 2. Инвентарь - элементы одежды погребенной, экз.

Место залегания	Перламутровые кольца	Костяной					Всего
		кольца	низки*	рыбки	"восьмерки"	резцы сурка	
Верхний уровень							
Грудная клетка							
правая половина	330	25	18/55	24	-	6	440**
левая "	41	9	8/130	292	-	30	502**
Правая плечевая кость	278	18	5/20	5	-	-	321**
Левая " "	3	9	1/6	28	-	-	46**
Правая локтевая кость	28	3	1/14	30	-	4	79**
Левая " "	-	-	-	115	-	7	122
Шейный отдел позвоночника	-	-	1/129	-	-	-	129**
Нижний уровень							
Грудной отдел позвоночника	-	1	4/9	3	-	-	13**
Правая плечевая кость	-	5	-	1	13	-	19
Левая " "	-	-	-	-	-	-	-
Правая локтевая кость	-	-	-	-	-	-	-
Левая " "	-	-	-	30	-	-	30
Череп (затылочная часть)	6	6	5/283	-	-	7	302**
Итого	686	51	43/646	528	13	54	2003**

* В числителе - количество низок, в знаменателе - колец в низках.

** С учетом колец в низках.

перламутровых колец, выделяется область, где расположены 17 поперечно ориентированных рыбок. На левой половине грудной клетки находились костяные изделия в виде колец, низок и резцы сурка. Наблюдается система в расположении предметов: костяные рыбки, положенные друг за другом, образуют продольные и поперечные ряды в центральной части груди; резцы сурка размещены вдоль тела погребенной. Единичные предметы обнаружены на костях таза и двух последних поясничных позвонках, примыкающих к крестцу. Второй уровень залегания - разные по сохранности изделия, концентрирующиеся в межреберном пространстве, в районе костей верхних конечностей и под нижней челюстью, вблизи костей ключицы (рис. 6). В межреберном пространстве после удаления верхнего ряда ребер обнаружены претерпевшие вертикальные перемещения изделия, такие же как и на первом уровне. Причем они были расположены тоже асимметрично. Перламутровые кольца (некоторые из них обращены призматической поверхностью вверх) находились в правой половине грудной клетки. Предметы двух уровней различались лишь по количеству костяных колец и выполненных из них низок - на втором уровне их больше, чем на первом. Проекция перемещенных предметов до верхнего уровня нашивных украшений полностью повторяет ранее выявленную закономерность в распределении категорий инвентаря и исключает линейные движения артефактов в ходе разложения мягких тканей тела. В

районе костей верхних конечностей украшения костюма находились в неповрежденном положении. В области костей правого плеча - перламутровые кольца и костяные единичные предметы, подчеркивавшие наиболее глубокую складку материала, на который они были нашиты. Вблизи локтевых костей левой руки, у запястья, зафиксировано 159 костяных рыбок, которыми, вероятно, были отделаны рукава погребальной одежды. Под нижней челюстью найдена низка из 129 костяных колец. Третий уровень залегания объединяет предметы, составлявшие декор спинки костюма погребенной. Они находились в неповрежденном положении (рис. 7). Слева под затылочной частью черепа отмечены отдельно лежавшие костяные и перламутровые кольца, резцы сурка и низки из 11, 46, 63, 64, 99 миниатюрных костяных колец, украшавшие прическу или головной убор погребенной. По позвоночному столбу в районе грудного и поясничного отделов располагалось несколько единичных рыбок, костяных колец и низок из них. Под плечевой костью правой руки обнаружены мельчайшие костяные "восьмерки" (представлены только здесь), уложенные друг за другом в виде узкой полоски; костяные кольца, составлявшие ряд, и отдельно лежавшая рыбка. Под локтевыми костями левой руки, у запястья, находились костяные рыбки, сгруппированные в три продольные полосы. Украшения, обнаруженные под кистями рук, были нашиты на длинные рукава костюма погребенной.

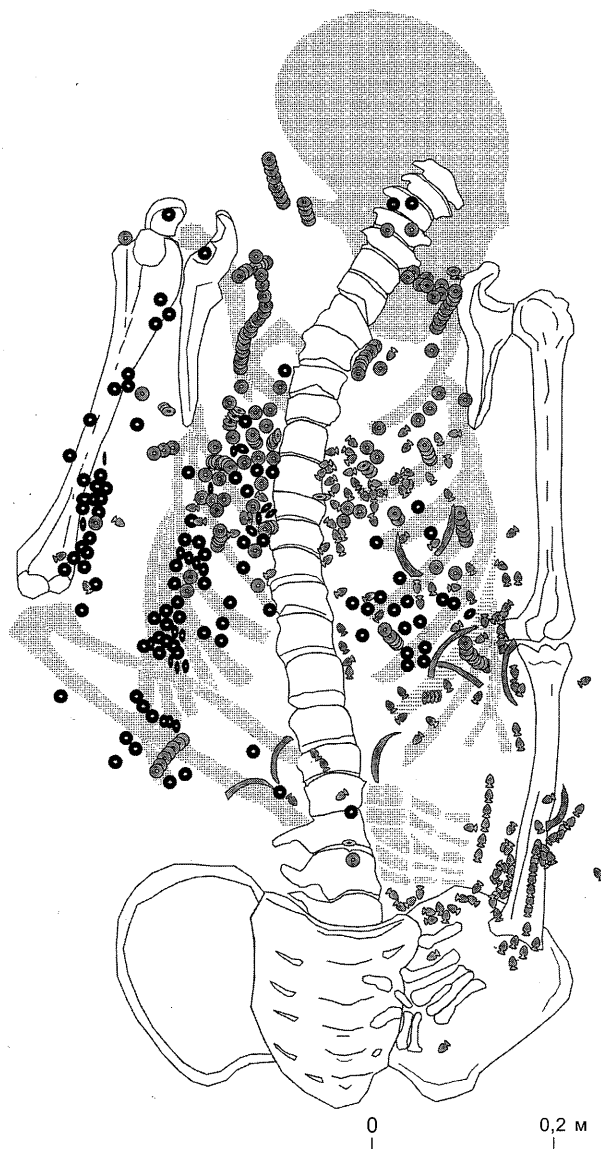

Рис. 6. Распределение перемещенных артефактов (второй уровень), декорирующих одежду погребенной (затемненные участки обозначают местоположение убранных костей скелета).

Два предмета - костяная пластинка, залегавшая в средней части лучевой кости левой руки, и наконечник стрелы - были положены на одежду уже после того как тело опустили в могильную яму.

Третью группу составляют предметы категории надмогильного инвентаря, располагавшиеся на 1 - 3 см выше погребения на гумусированной прослойке рыхлого заполнителя, аналогичного обнаруженному в могильной яме. Группа включает плоский костяной кинжал с отверстием в основании рукояти, который при проецировании на костяк точно соответствует месту на поясе погребенной, где должен быть ремень. На поверхности заполнителя кинжал лежит так, как он находился бы прикрепленным на ремне, - при фикси-

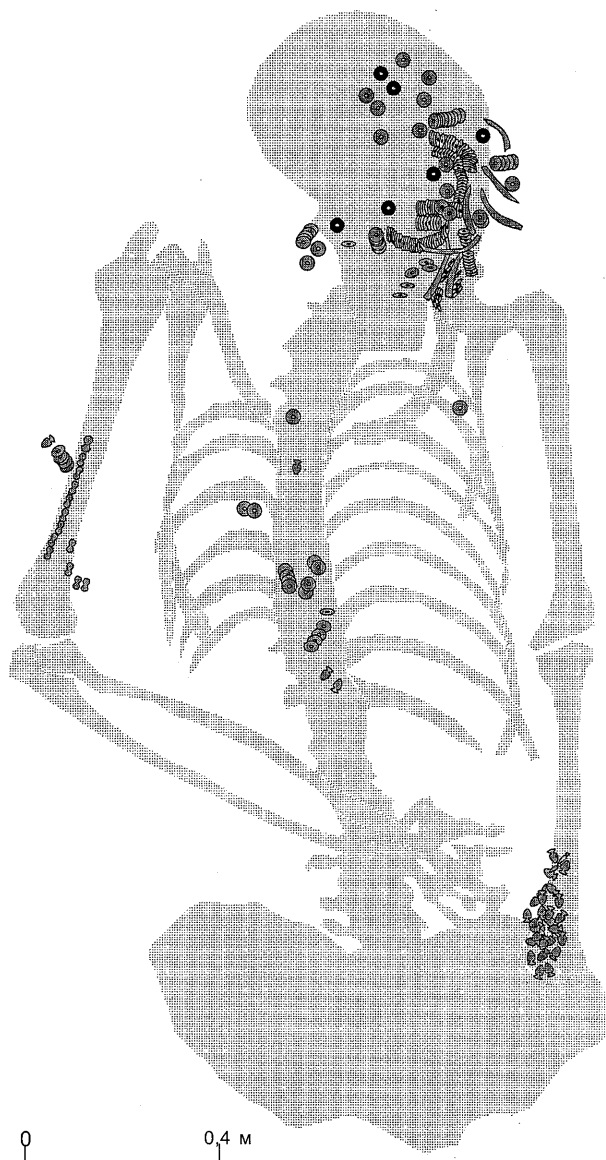

Рис. 7. Распределение артефактов (третий уровень), декорирующих одежду погребенной (затемненные участки обозначают местоположение убранных костей скелета).

рованной рукояти рабочая часть опущена вниз. Вблизи костяного орудия были сконцентрированы разнообразные каменные артефакты, низка из одного костяного и 28 перламутровых колец, а также каплевидная подвеска с отверстием в виде медальона (см. табл. 2).

Реконструкция обряда погребения и одежды погребенной

Процесс захоронения включает серию различных действий, одни из которых прямо или косвенно отражаются в остатках погребения, а другие могут быть воссозданы на основе сравнения с традиционной культурой ныне проживающих этносов. Следовательно,

любые представления о погребальном обряде - составной части мировоззрения древнего населения, основанные на изучении захоронений, будут всегда ограничены.

В момент захоронения молодой женщины Каминная пещера использовалась группой людей как базовая стоянка. Выбор коллективом погребального участка свидетельствует, вероятно, о его особом отношении к карстовым объектам (место рождения и погребения, вход в нижний, или темный, мир, "земная щель" и т. д.), закрепленном в мифологических сюжетах [Деревянко, Молодин, 1994]. Расположение погребения в стороне от входа у нависающего бокового свода соответствует представлениям древних людей о могиле как о скрытом замкнутом пространстве, изолирующем умершего.

Подготовка тела к погребению предусматривала, видимо, создание комплекта погребальной одежды. Для изготовления предметов, декорирующих костюм, использованы кость и створки раковин моллюсков. Из кости сделаны кольца, делящиеся по размерам на три группы: первая - диаметр 7 - 8 мм и толщина 0,9 - 1 мм, вторая - соответственно 4,5 - 5 мм и 0,5 - 0,6 мм и третья - соответственно 1,5 - 2 мм и 0,4 - 0,5 мм. Наиболее многочисленны кольца второй и третьей групп. Изготовление колец начиналось, очевидно, с действий по подготовке пластинки-заготовки - шлифовке на твердой поверхности. Следующий этап заключался в высверливании сквозного отверстия: с одной стороны лучковым сверлом делали углубление, с другой - производили доработку отверстия посредством ручного сверления. Далее кольца первой группы обтачивали вручную, а двух других - высверливали каменным орудием типа "фрезер". Представлены также костяные подвески длиной 0,5 - 0,7 мм, шириной 0,3 - 0,37 мм, толщиной 0,75 - 0,8 мм, напоминающие по форме восьмерку. Они изготавливались из узкой пластинки, которая в процессе шлифования приобретала полусферическую в сечении форму. Далее на заготовке производили надрезы, по которым ее делили на части. В центре предмета делали желобок для нити. Последняя стадия изготовления украшений заключалась в их полировке на мягкой поверхности.

Подвески в виде стилизованных рыбок имеют длину от 5 до 10 мм, ширину от 4 до 7 мм и толщину от 0,9 до 1,18 мм. Они изготовлены по такой же технологии, что и описанные выше предметы, но с использованием дополнительных операций для моделирования формы. Фигурка рыбки плоско-выпуклая в сечении, с надрезом в районе "хвостика" для фиксации нити.

Сырьем для изготовления перламутровых колец диаметром 3 - 6 мм при толщине 1 - 1,5 мм служили раковины моллюсков. Их делали так же, как и костя-

ные кольца первой группы, но сверление отверстия начиналось всегда со стороны перламутрового слоя заготовки. Раковины принадлежат двустворчатому пресноводному моллюску рода *Anodonta*, обитающему в современных реках Сибири и предгорного Алтая. Моллюски *Anodonta* предпочитают селиться на заиленных участках рек со спокойным течением. Поскольку в районе пещеры основной (р. Каракол) и второстепенные водотоки относятся к разряду быстрых горных рек, логично предположить, что раковины доставлялись в пещеру из отдаленных районов Алтая.

Кроме перечисленных предметов, для оформления погребального костюма использовались многочисленные резцы сурка без видимых следов обработки.

По расположению нашивных изделий возможно реконструировать лишь наплечную одежду погребенной. Умершая была в доходящей до бедер куртке из тонкой кожи или ткани, с длинными рукавами. Часть резцов сурка, лежавших на позвонках, могла выполнять функцию застежек. Обе полы куртки были обильно украшены нашитыми костяными рыбками, свисающими низками из костяных колец, резцами сурка и единичными кольцами из перламутра и кости. Костяные рыбки, сохранившиеся в левой половине грудной клетки, образовывали продольно-поперечный линейный орнамент. В целом наблюдается определенная асимметрия в расположении нашивок. Так, костяные рыбки концентрировались на левой поле куртки, а низки - на правой. Тщательно были украшены и рукава. Левый рукав в районе запястья оформлен вкруговую продольно ориентированным линейным орнаментом из фигурок рыбок. Рыбки обнаружены также в районе запястья правой руки. Однако здесь, учитывая особенности смещения костей кисти, их можно трактовать как отделку рукава и верхней части куртки.

Гораздо меньше украшений использовано для оформления спинки погребальной одежды: лишь по центру располагаются единичные фигурки рыбок, костяные кольца и свисающие низки. Особо выделяется отделка на плечевой части правого рукава. Она выполнена нашивными "восьмерками".

Отдельного обсуждения требует часть одежды, украшенная перламутровыми кольцами. Их место (в некоторых местах кольцами перекрываются изделия из других материалов) и компактность позволяют считать эту деталь плечевым покрытием. Это прямоугольная накидка (или некий ритуальный плат) размерами около 20 × 30 см, укрывавшая с какой-то целью правое плечо и часть груди погребенной, была сплошь покрыта рядами заходящих друг на друга колец, которые имитировали, возможно, рыбью чешую. Все кольца были пришиты перламутровым слоем вверх, благодаря чему накидка выглядела очень эффектно.

В традиционной культуре народов Сибири известны самые разнообразные накладки, являвшиеся частью шаманского комплекта наплечной одежды [Прокофьева, 1971].

В набор одежды погребенной входили также большое шейное ожерелье и головной убор в виде шапочки, украшенной сзади кольцами и резцами сурка. Низки, обнаруженные в теменной части, могли быть не только принадлежностью головного убора, но и деталью прически (например, вплетались в косы).

Костюм погребенной, возможно, дополнялся поясным ремнем, о чем можно судить по костяной пластинке плоско-выпуклого сечения, выполнявшей функцию пряжки (?). Однако ее малые размеры ($2,1 \times 1 \times 0,02$ см) и отсутствие отверстия свидетельствуют о том, что в могилу был положен не подлинный предмет, а его заменитель - миниатюрная копия или своеобразный символ. Реконструировать поясную одежду женщины не представляется возможным, поскольку данные для этого в погребении отсутствуют. Можно предположить, что анализируемая одежда была предназначена для погребения и существенно отличалась от бытового повседневного платья. Ее ритуальный характер подчеркивается обилием хрупких разнообразных нашивных и подвесных украшений, среди которых выделяются головные, шейные, нагрудные и наспинные. Одни предметы (кольца, низки из них) были изготовлены специально для обряда, другие (резцы сурка) - нашли применение без дополнительной обработки. Для производства перламутровых украшений использовалось необычное привозное сырье, благодаря которому костюм выглядит роскошным. Кроме того, в некоторых украшениях, например, многочисленных фигурках рыб, нашли воплощение мифологические представления о мире. Возможно, с помощью этих изображений и перламутровых колец, имитирующих чешую, костюм должен был создать образ рыбы и выразить идею об освоении человеком водной стихии. Представление о рыбе как о хтоническом существе, олицетворявшем в древней трехчленной системе вселенной нижний мир, существовало у многих народов [Полосьмак, 1994]. Не менее развитым было и представление о воде как признаке нижнего мира [Очерки культурогенеза..., 1994]. Людями, оставившими захоронение женщины в пещере Каминной, рыба рассматривалась, быть может, проводником умершего в иной мир. Аргументом в пользу данного предположения является наблюдение об отсутствии в составе сопроводительного инвентаря орудий рыбной ловли и других признаков отношения к рыбе как к промысловому объекту. Вряд ли это является случайным, ведь в неолитических слоях пещеры есть обоймы (штырьки) для составных рыболовных крючков, встречаются и остатки ихтиофауны, которых нет среди погребальных вещей. Если наши рассуждения верны, то

допустимо предположить формирование культового образа рыбы в мировоззрении неолитических племен Северо-Западного Алтая.

Что касается сурка, резцы которого широко представлены в погребении, то образ этого животного, проводящего жизнь в подземных коридорах, мог соотноситься с нижним миром.

Основой для формирования погребального инвентаря являлись вещи, которые встречаются, как правило, в неолитических культуросодержащих отложениях пещеры. Список сопроводительных вещей включает прежде всего предметы охотничьего вооружения, орудия для разделки и обработки добычи. Наиболее эффектным предметом из надмогильной части погребения является двухпазовый костяной кинжал (длина 24,5, ширина 2,8 см) с острым концом, широким уплощенным основанием и отверстием для подвешивания. Глубокие пазы прослеживаются от острия и до края отверстия. Пазы орудия предназначались для микропластинок-вкладышей. Согласно трапезологическим исследованиям, ни один артефакт не имеет следов сработанности. Это признак того, что инвентарь изготовили специально для погребального обряда. Орудия, составлявшие основу охотничьей деятельности коллектива, должны были обеспечить продолжение такой же жизни погребенного уже в потустороннем мире. Возможно, охота не была чуждым занятием и самой погребенной. Если это так, то положенный у правого колена клык медведя выполнял, вероятно, функцию охотничьего амулета.

Другая группа сопроводительного инвентаря - лежащие на дне могилы, ее стенке и над ней единичные кольца, низки, рыбки, резцы сурка, аналогичные нашивным украшениям костюма. Возможно, они остались после завершения работы с ритуальным платьем и не были выброшены, поскольку считались частью одежды погребенной. Не исключено, что эти украшения предназначались будущему ребенку, рождение которого должно было произойти уже в потустороннем мире. Палеолитическое скребло, помещенное на стенке ямы в окружении резцов сурка, колец, рыбок, также носит ритуальный характер; оно могло восприниматься как послание свыше.

Положение костяка в могиле и расположение костей верхних конечностей позволяют предположить, что до погребения туловище и левая рука умершей стягивались, в результате чего тело было искривлено. Возможно, подобная процедура выполнялась с помощью поясного ремня. Это действие погребального обряда связано с созданием могильного сооружения - ямы, которая в длину немного превосходила рост (примерно 1,65 м) умершего человека. На ее дне, как указывалось, имеются специальные насыпи под черепом и костями ног. Думается, что эта особенность погребения - прообраз войлочных и деревянных

любые представления о погребальном обряде - составной части мировоззрения древнего населения, основанные на изучении захоронений, будут всегда ограничены.

В момент захоронения молодой женщины Каминная пещера использовалась группой людей как базовая стоянка. Выбор коллективом погребального участка свидетельствует, вероятно, о его особом отношении к карстовым объектам (место рождения и погребения, вход в нижний, или темный, мир, "земная щель" и т. д.), закрепленном в мифологических сюжетах [Деревянко, Молодин, 1994]. Расположение погребения в стороне от входа у нависающего бокового свода соответствует представлениям древних людей о могиле как о скрытом замкнутом пространстве, изолирующем умершего.

Подготовка тела к погребению предусматривала, видимо, создание комплекта погребальной одежды. Для изготовления предметов, декорирующих костюм, использованы кость и створки раковин моллюсков. Из кости сделаны кольца, делящиеся по размерам на три группы: первая - диаметр 7 - 8 мм и толщина 0,9 - 1 мм, вторая - соответственно 4,5 - 5 мм и 0,5 - 0,6 мм и третья - соответственно 1,5 - 2 мм и 0,4 - 0,5 мм. Наиболее многочисленны кольца второй и третьей групп. Изготовление колец начиналось, очевидно, с действий по подготовке пластинки-заготовки - шлифовке на твердой поверхности. Следующий этап заключался в высверливании сквозного отверстия: с одной стороны лучковым сверлом делали углубление, с другой - производили доработку отверстия посредством ручного сверления. Далее кольца первой группы обтачивали вручную, а двух других - высверливали каменным орудием типа "фрезер". Представлены также костяные подвески длиной 0,5 - 0,7 мм, шириной 0,3 - 0,37 мм, толщиной 0,75 - 0,8 мм, напоминающие по форме восьмерку. Они изготавливались из узкой пластинки, которая в процессе шлифования приобретала полусферическую в сечении форму. Далее на заготовке производили надрезы, по которым ее делили на части. В центре предмета делали желобок для нити. Последняя стадия изготовления украшений заключалась в их полировке на мягкой поверхности.

Подвески в виде стилизованных рыбок имеют длину от 5 до 10 мм, ширину от 4 до 7 мм и толщину от 0,9 до 1,18 мм. Они изготовлены по такой же технологии, что и описанные выше предметы, но с использованием дополнительных операций для моделирования формы. Фигурка рыбки плоско-выпуклая в сечении, с надрезом в районе "хвостика" для фиксации нити.

Сырьем для изготовления перламутровых колец диаметром 3 - 6 мм при толщине 1 - 1,5 мм служили раковины моллюсков. Их делали так же, как и костя-

ные кольца первой группы, но сверление отверстия начиналось всегда со стороны перламутрового слоя заготовки. Раковины принадлежат двусторчатому пресноводному моллюску рода *Anodonta*, обитающему в современных реках Сибири и предгорного Алтая. Моллюски *Anodonta* предпочитают селиться на заиленных участках рек со спокойным течением. Поскольку в районе пещеры основной (р. Каракол) и второстепенные водотоки относятся к разряду быстрых горных рек, логично предположить, что раковины доставлялись в пещеру из отдаленных районов Алтая.

Кроме перечисленных предметов, для оформления погребального костюма использовались многочисленные резцы сурка без видимых следов обработки.

По расположению нашивных изделий возможно реконструировать лишь наплечную одежду погребенной. Умершая была в доходящей до бедер куртке из тонкой кожи или ткани, с длинными рукавами. Часть резцов сурка, лежавших на позвонках, могла выполнять функцию застежек. Обе полы куртки были обильно украшены нашитыми костяными рыбками, свисающими низками из костяных колец, резцами сурка и единичными кольцами из перламутра и кости. Костяные рыбки, сохранившиеся в левой половине грудной клетки, образовывали продольно-поперечный линейный орнамент. В целом наблюдается определенная асимметрия в расположении нашивок. Так, костяные рыбки концентрировались на левой поле куртки, а низки - на правой. Тщательно были украшены и рукава. Левый рукав в районе запястья оформлен вкруговую продольно ориентированным линейным орнаментом из фигурок рыбок. Рыбки обнаружены также в районе запястья правой руки. Однако здесь, учитывая особенности смещения костей кисти, их можно трактовать как отделку рукава и верхней части куртки.

Гораздо меньше украшений использовано для оформления спинки погребальной одежды: лишь по центру располагаются единичные фигурки рыбок, костяные кольца и свисающие низки. Особо выделяется отделка на плечевой части правого рукава. Она выполнена нашивными "восьмерками".

Отдельного обсуждения требует часть одежды, украшенная перламутровыми кольцами. Их место (в некоторых местах кольцами перекрываются изделия из других материалов) и компактность позволяют считать эту деталь плечевым покрытием. Это прямоугольная накидка (или некий ритуальный плат) размерами около 20 × 30 см, укрывавшая с какой-то целью правое плечо и часть груди погребенной, была сплошь покрыта рядами заходящих друг на друга колец, которые имитировали, возможно, рыбью чешую. Все кольца были пришиты перламутровым слоем вверх, благодаря чему накидка выглядела очень эффектно.

В традиционной культуре народов Сибири известны самые разнообразные накладки, являвшиеся частью шаманского комплекта наплечной одежды [Прокофьева, 1971].

В набор одежды погребенной входили также большое шейное ожерелье и головной убор в виде шапочки, украшенной сзади кольцами и резцами сурка. Низки, обнаруженные в теменной части, могли быть не только принадлежностью головного убора, но и деталью прически (например, вплетались в косы).

Костюм погребенной, возможно, дополнялся поясным ремнем, о чем можно судить по костяной пластинке плоско-выпуклого сечения, выполнявшей функцию пряжки (?). Однако ее малые размеры ($2,1 \times 1 \times 0,02$ см) и отсутствие отверстия свидетельствуют о том, что в могилу был положен не подлинный предмет, а его заменитель - миниатюрная копия или своеобразный символ. Реконструировать поясную одежду женщины не представляется возможным, поскольку данные для этого в погребении отсутствуют. Можно предположить, что анализируемая одежда была предназначена для погребения и существенно отличалась от бытового повседневного платья. Ее ритуальный характер подчеркивается обилием хрупких разнообразных нашивных и подвесных украшений, среди которых выделяются головные, шейные, нагрудные и наспинные. Одни предметы (кольца, низки из них) были изготовлены специально для обряда, другие (резцы сурка) - нашли применение без дополнительной обработки. Для производства перламутровых украшений использовалось необычное привозное сырье, благодаря которому костюм выглядит роскошным. Кроме того, в некоторых украшениях, например, многочисленных фигурках рыб, нашли воплощение мифологические представления о мире. Возможно, с помощью этих изображений и перламутровых колец, имитирующих чешую, костюм должен был создать образ рыбы и выразить идею об освоении человеком водной стихии. Представление о рыбе как о хтоническом существе, олицетворявшем в древней трехчленной системе вселенной нижний мир, существовало у многих народов [Полосьмак, 1994]. Не менее развитым было и представление о воде как признаке нижнего мира [Очерки культурогенеза..., 1994]. Людями, оставившими захоронение женщины в пещере Каминной, рыба рассматривалась, быть может, проводником умершего в иной мир. Аргументом в пользу данного предположения является наблюдение об отсутствии в составе сопроводительного инвентаря орудий рыбной ловли и других признаков отношения к рыбе как к промысловому объекту. Вряд ли это является случайным, ведь в неолитических слоях пещеры есть обоймы (штырьки) для составных рыболовных крючков, встречаются и остатки ихтиофауны, которых нет среди погребальных вещей. Если наши рассуждения верны, то

допустимо предположить формирование культового образа рыбы в мировоззрении неолитических племен Северо-Западного Алтая.

Что касается сурка, резцы которого широко представлены в погребении, то образ этого животного, проводящего жизнь в подземных коридорах, мог соотноситься с нижним миром.

Основой для формирования погребального инвентаря являлись вещи, которые встречаются, как правило, в неолитических культуросодержащих отложениях пещеры. Список сопроводительных вещей включает прежде всего предметы охотничьего вооружения, орудия для разделки и обработки добычи. Наиболее эффектным предметом из надмогильной части погребения является двухпазовый костяной кинжал (длина 24,5, ширина 2,8 см) с острым концом, широким уплощенным основанием и отверстием для подвешивания. Глубокие пазы прослеживаются от острия и до края отверстия. Пазы орудия предназначались для микропластинок-вкладышей. Согласно трасологическим исследованиям, ни один артефакт не имеет следов сработанности. Это признак того, что инвентарь изготовили специально для погребального обряда. Орудия, составлявшие основу охотничьей деятельности коллектива, должны были обеспечить продолжение такой же жизни погребенного уже в потустороннем мире. Возможно, охота не была чуждым занятием и самой погребенной. Если это так, то положенный у правого колена клык медведя выполнял, вероятно, функцию охотничьего амулета.

Другая группа сопроводительного инвентаря - лежащие на дне могилы, ее стенке и над ней единичные кольца, низки, рыбки, резцы сурка, аналогичные нашивным украшениям костюма. Возможно, они остались после завершения работы с ритуальным платьем и не были выброшены, поскольку считались частью одежды погребенной. Не исключено, что эти украшения предназначались будущему ребенку, рождение которого должно было произойти уже в потустороннем мире. Палеолитическое скребло, помещенное на стенке ямы в окружении резцов сурка, колец, рыбок, также носит ритуальный характер; оно могло восприниматься как послание свыше.

Положение костяка в могиле и расположение костей верхних конечностей позволяют предположить, что до погребения туловище и левая рука умершей стягивались, в результате чего тело было искривлено. Возможно, подобная процедура выполнялась с помощью поясного ремня. Это действие погребального обряда связано с созданием могильного сооружения - ямы, которая в длину немного превосходила рост (примерно 1,65 м) умершего человека. На ее дне, как указывалось, имеются специальные насыпи под черепом и костями ног. Думается, что эта особенность погребения - прообраз войлочных и деревянных